

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.27>

Вафина Алсу Хадиевна, Зиннатуллина Зульфия Рафисовна

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АВТОБИОГРАФИЯХ СТИВЕНА ФРАЯ

Статья посвящена специфике репрезентации национальных стереотипов в автобиографическом творчестве современного английского писателя Стивена Фрая. Основная цель авторов - определение культурологических и социальных доминант в романах "Моав - умывальная чаша моя", "Хроники Фрая. Автобиография", "Дури еще хватает", способствующих формированию стереотипного представления о другом. Исследование проблемы английскости по отношению к творчеству Стивена Фрая позволило выявить биполярность позиции автора в осмыслении образа другого в контексте стереотипного сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 124-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бахтин М. М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 4 (1). Франсуа Рабле в истории реализма (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930-1950-е гг.). Комментарии и приложения. С. 681-731.
2. Бахтин М. М. Эпос и роман (о методологии исследования романа) // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. С. 447-483.
3. Грэм Свифт: «Роман не слишком современная вещь» [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2006/07/06/swift/> (дата обращения: 11.09.2019).
4. Доронина О. В. Малая проза в творчестве английских писателей второй половины XX века (Р. Тремейн, Г. Свифт, И. Макьюен): дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 152 с.
5. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
6. Попова И. Ю. Земноводный Грэм Свифт [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/lit/1999-12-23/2_swift.html (дата обращения: 13.09.2019).
7. Сатюкова Е. Г. Феномен «английскость» в творчестве Г. Свифта: дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2012. 182 с.
8. Свифт Г. Земля воды: роман / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Азбука-классика, 2004. 416 с.
9. Стринюк С. А. Человек и история в романах Грэма Свифта: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2003. 165 с.
10. Хабибуллина Л. Ф. Английская литература между модернизмом и постмодернизмом: Энтони Бёрджесс и Грэм Свифт // Учёные записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157. № 2. С. 239-245.
11. Хьюитт К. О Грэме Свифте: современный английский романист. Семья, наваждения и «Последние распоряжения» [Электронный ресурс] / пер. с англ. В. Бабкова. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1998/1/o-greme-svifte-sovremennuj-anglijskij-romanist-semi-navazhdeniya-i-poslednie-rasporjazyeniya.html> (дата обращения: 21.09.2019).
12. Шанина Ю. А. Мифопоэтика романа Г. Свифта «Земля воды» // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2. № 1. С. 65-76.
13. Шубина А. В. Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 183 с.
14. Graham Swift by Patrick McGrath [Электронный ресурс] // BOMB Magazine. 1986. № 15. URL: <https://bombmagazine.org/articles/graham-swift-1/> (дата обращения: 14.09.2019).

**G. SWIFT'S NOVEL "WATERLAND" AND ITS CHARACTER-NARRATOR
IN THE RUSSIAN LITERARY CRITICISM**

Vareshin Nikita Vladimirovich
Moscow State Linguistic University
skainik@yandex.ru

The article examines the personality of the main character of G. Swift's novel "Waterland" in the light of evolution from a romantic teenager to a professional historian. The study is based on the material of three theses defended in Russia. Polemicizing with Swift researchers involved in analysing the image of the introspective historian Tom Crick, the paper examines the interaction of cognitive aspects of a detective story (crime and investigation) with personal formation of the hero studying the life of his ancestors. The conclusion is made that the self-addressed question "Why?" is the basic motive for Swift's character to study history, just in the past he can find answers to the questions that concern him. But this investigative work is complicated by the fact that Tom has to analyse psychological motives of unpredictable actions of historical personages.

Key words and phrases: G. Swift; crime; investigation; introspection; personality formation; historical process; post-modernism; the unconscious.

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 12.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.11.27>

Статья посвящена специфике репрезентации национальных стереотипов в автобиографическом творчестве современного английского писателя Стивена Фрая. Основная цель авторов – определение культурологических и социальных доминант в романах «Моав – умывальная чаша моя», «Хроники Фрая. Автобиография», «Дури еще хватает», способствующих формированию стереотипного представления о другом. Исследование проблемы английскости по отношению к творчеству Стивена Фрая позволило выявить биполярность позиции автора в осмыслении образа другого в контексте стереотипного сознания.

Ключевые слова и фразы: английская литература; Стивен Фрай; автобиография; национальный стереотип; английскость.

Вафина Алсу Хадиевна, к. филол. н.

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
alsu_yafina@mail.ru; zin-zulya@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АВТОБИОГРАФИЯХ СТИВЕНА ФРАЯ

Творчество Стивена Джона Фрая (*Stephen John Fry*, 1957) известно широкой публике, прежде всего, благодаря его актерской деятельности в кино и на телевидении. Актер шокирует своим искрометным юмором, тонкой игрой слов, исключительной эрудированностью и глубокими познаниями в области литературы и искусства. Личность и художественное творчество автора являются предметом пристального внимания.

Ряд исследований посвящены проблеме перевода и в связи с этим анализу языковых особенностей произведений автора [2; 3], отдельный интерес представляет для литературоведов вопрос о своеобразии современного английского юмора [4; 8; 10]. В этих работах акцентируется внимание на парадоксальности сознания автора [4; 10], что отражается на специфике повествовательной структуры его романов.

Цель настоящей статьи – выявить истоки исключительной неординарности авторского сознания Стивена Фрая посредством анализа его автобиографической прозы («Моав – умывальная чаша моя» (*Moab Is My Washpot*, 1997) [11], «Хроники Фрая. Автобиография» (*The Fry Chronicles: An Autobiography*, 2010) [13], «Дури еще хватает» (*More Fool Me*, 2014) [12]). **Задачи** исследования: рассмотреть вопросы о соотношении стереотипного мышления и национального самосознания автора; изучить культурные доминанты в текстах Стивена Фрая. **Научная новизна** представленной работы определяется тем, что анализ этих романов в заявленном ключе позволяет выявить специфику художественного мира автора, обусловленного наличием в автобиографическом повествовании доминирующих концептов в выстраивании отношений «я – другой».

Все три книги в целом представляют жизненный путь автора в течение тридцати лет, начиная с момента поступления в подготовительную школу в возрасте 6 лет и заканчивая ноябрем 1993 года, когда актеру исполняется тридцать шесть. Рекомендованы эти произведения для чтения взрослой публике (старше восемнадцати лет) в силу того, что романы содержат откровенные признания автора в своих пристрастиях к запрещенным психотропным веществам, а также способам их употребления, описание проблем с законом. На страницах автобиографий читатель знакомится с особенностями воздействия никотина на человеческий организм при курении трубки, узнает о положительном воздействии алкоголя на социализацию личности, получает подробное описание истории взросления подростка и юноши (неотъемлемую часть которой составляют рассказы о сексуальном опыте). Однако все эти откровенные признания – лишь часть большой истории, за которой проскальзывают истинно английский снобизм и утонченный английский релятивизм Стивена Фрая – лейбориста. Осмысление окружающей жизни и обстоятельство жизни актера, сценариста, драматурга, общественного деятеля через призму устойчивых социально обусловленных постулатов и доктрин актуализирует вопрос о стереотипном мышлении автора.

В нашей статье под национальным стереотипом понимается опосредованное восприятие окружающего мира, обусловленное устойчивым образом чужой или своей культуры, сложившейся в национальной традиции определенного народа. Здесь речь идет о гетеростереотипах (описание другого, не своего, этноса) и автостереотипах (описание собственного этноса).

История изучения феномена стереотипа как области научного изыска относится к 20-м годам XX века [7; 14; 16; 17]. Исследования в области национальных стереотипов переживают второе рождение в связи с обстоятельствами, сложившимися в обществе после Второй мировой войны. С конца 80-х годов вопрос о национальных стереотипах становится актуальным и в российском литературоведении [5; 9]. Необходимо учитывать, что современное представление о национальных стереотипах исключает одностороннюю негативную коннотацию термина. Ключевым определением в данном явлении выступает наличие устойчиво сложившегося представления о национальном менталитете в обществе. Современные изыскания обращают внимание на основные формы и модели выявления стереотипного представления, доминирующими в которых являются два ключевых фактора: 1) когнитивная составляющая стереотипа и 2) аффективный компонент [6]. Первая составляющая определяет основные характеристики, присущие стереотипной группе (консерватизм, жизнелюбие или гостеприимство, присущее той или иной народности), тогда как оценка качеств, отношение к данной группе других определяет содержание второго аспекта.

Стивен Фрай традиционно ассоциируется с истинным джентльменом, обладающим целым комплексом исключительных черт: сдержанный темперамент, истинно британский выговор, безупречный стиль в одежде, тонкий юмор. Все эти качества так или иначе определяют и индивидуальность его автобиографического героя – Стивена Фрая, его литературного двойника.

Каждая из книг выявляет ряд ключевых составляющих в определении стандартного представления об англичанине. На протяжении трех частей таковыми ключевыми доминантами становятся поведенческий статус героя, его национальная и гендерная самоидентификации, связь с традиционной английской культурой и место героя в ней, устойчивый образ другого в представлении англичанина, социальный статус героя.

Текст первой книги открывается авторским отступлением об интеллектуальной исключительности британцев. В данном случае подчеркивается превосходство национальной общности людей, проживающих в Британии: «Всем же ведомо, что англичане изобрели и открыли все на свете – поезда, демократию, телевидение, книгопечатание, реактивные самолеты, суда на воздушной подушке, телефон, пенициллин, смывной туалетный бачок и Австралию» [11].

Идея интеллектуального превосходства поддерживается представлением об исключительной автономности английского образа жизни. Несмотря на изменения социального статуса, гендерной самоидентификации, уровня интеллектуального взросления Стивена Фрая, научно-технического прогресса, благодаря которому герой открывает для себя компьютер или мобильный телефон и в соответствии с этим видоизменяет форму социальной интеграции, неизменным остается одно – его исключительная английскость: «Британцы всегда впитывали чужие культурные влияния без ущерба для своего характера», – заявляет герой во второй книге «Хроники Фрая» или говорит, что он – «один из тех, кто, подобно столь многим британцам определенного сословия и времени, рожден, чтобы следовать установленному порядку вещей... Это мир очень мужской, очень англосаксонский (время от времени в него допускают, поскольку расовые предрассудки вульгарны, одного-другого еврея), очень уютный, абсурдный и устарелый» [13].

Неповторимость образа жизни данной национальной общности (частью этой общности является и сам автобиографический герой) в каждой из книг определяется в соответствии с одним из жизненных этапов

становления Стивена Фрая. В этой связи включается один из исключительных социальных стереотипов, а за ним предстает целый пласт культурных составляющих жизни Англии второй половины XX века.

Таким этапом в первой книге выступают отрочество Стивена Фрая и его обучение в школе. Повествование о системе образования в романе «Моав – умывальная чаша моя» выстраивается ассоциативно. Ключом к воспоминанию определенной истории может быть испытанная физическая боль, одна из случайных встреч с бывшим воспитанником школы или одним из педагогов либо уж вовсе намек другого на факт из его школьного прошлого, как в случае со школьной историей о мертвом кроте, которого автор принес в школу, чтобы отличиться на уроке географии. Об этой истории ему намекают при помощи оды кроту, которую он получает в дар, когда приезжает в Аппингем.

Во второй книге исключительность системы воспитания определяется принадлежностью молодого человека к одному из двух университетов – Оксфордскому и Кембриджскому (воспитанником второго является и герой Стивен Фрай). Отличительной особенностью в данном случае выступают заложенные в основу такого образования кастовость и избранность, которыми кичится каждый из знаменитых выпускников университета. В третьей книге предмет повествования (а одновременно и описания процесса формирования стереотипного представления об Англии) – сфера творчества. С. Фрай последовательно перечисляет знаковые фигуры в мире литературы, театра и телевидения. Лицо английской литературы здесь составляют Вудхаус, Диккенс, непревзойденным авторитетом числится Ивлин Во, недостижимость же английского театра определяется личностью У. Шекспира.

Однако вопрос о возможности следования стереотипному поведению, когда герой нарушает основные нормы и правила системы образования (как и положено любому воспитаннику системы начального, среднего и высшего образования), неизменно актуализирует вопрос о гендерной самоидентификации автора. Впервые этот вопрос возникает в связи с осмыслением исключительной ориентированности закрытых школ-пансионатов на воспитание лиц мужского пола. Именно в этом Стивен Фрай усматривает источник формирования его интереса к лицам собственного пола. В данном случае одним из ярких воспоминаний становится описание опыта полового созревания, в период которого, как и другие воспитанники этого заведения, герой С. Фрая получает первый сексуальный опыт в мире подростков и с подростками. Слог автора здесь не лишен самоиронии, когда он заявляет о том, что эти школы были скорее дань традиции, и другой формы образования в Англии на тот период не было. Он заявляет, что это было общее детство всех, кому за сорок.

Гетеростереотипность сознания возникает в тех частях книги, где герой обнаруживает вкрапление элементов чужой культуры в его жизнь, так как ему в глаза бросается несоответствие обнаруживаемого явления в связи с выпадением его из привычного для героя контекста либо в связи с его путешествиями. Первая форма включения характерна исключительно для первых двух книг. В третьей книге обнаруживаются оба перечисленных варианта. Примером первого варианта является изумление героя, которое он испытывает, обнаружив несоответствие в имени собственном: «Я состоял в Доме “Кристофор Колумб” и с немалой гордостью носил его синюю эмблему. Мне потребовались многие годы, чтобы понять и всерьез поверить, что Колумб был на самом-то деле итальянцем. Я и по сей день не смирился с этим окончательно» [Там же].

Вопрос о национальной совместимости [1; 18] возникает в связи с тем, что герой обличается в непостоянстве его убеждений. Так, например, английскость не исключает наличия иной крови в истории рода. В частности, речь идет о еврейских корнях героя. Эта линия задается в связи с вопросом об английском снобизме. Наличие снобизма, как неотъемлемой черты поведенческого характера англичанина, не всегда определяется доминированием в сознании снисходительного отношения к другим. В данном случае речь идет о желании влиться и стать частью высшего общества. И именно наличие еврейской крови в генах отчасти объясняет правомерность подобного желания. Этим же фактом обусловлено и стремление к самоутверждению в социальном статусе, определяющее близость к королевскому дому. В случае с автобиографической серией Стивена Фрая монархическая система Англии именно и составляет ту неповторимую черту, которая определяет самобытность английского государственного устройства. Этот факт получает продолжение в изложении истории личного знакомства и посещения дома Стивена Фрая королевской четой принца Чарльза и леди Дианы в рождественские каникулы. Однако такое осознание привилегированности сочетается в тексте и с пагубными привычками, определяющими лицо золотой молодежи. Так, в момент прибытия королевской четы в дом Фрая с шестью спальными комнатами (что составляет непосредственную гордость героя) здесь отдыхают его друзья, одним из увлечений которых является получение удовольствия от употребления психотропных веществ.

Вопрос о стереотипном образе другого напрямую сопрягается с американским образом жизни. В мире Стивена Фрая атрибуты американской действительности составляют непосредственную часть окружения героя. Однако речь идет о внешних проявлениях, привлекательность которых оправдывается вкусовыми пристрастиями представителей этой нации. Фастфуд и шипучие напитки, предельная однозначность в суждениях и отсутствие утонченности в поведении определяют представление о посредственном образе представителя Нового Света. Герой Стивена Фрая в третьей книге осознает свою значимость для современной американской культуры. Популярность и признание в Америке гарантирует ему денежное довольство, но одновременно объясняет читателю поведенческий стереотип: англичанин кичится своим денежным и интеллектуальным превосходством. Вместе с тем данная поведенческая доминанта обнажает и авторское отношение к американской культуре. Согласно точке зрения писателя, она лишена оригинальности и неспособна отразить неповторимость окружающей действительности в ее историческом своеобразии. Подобная культурная и историческая несостоятельность американской парадигмы подтверждается в романе «Дури еще хватает» введением роли киноискусства в профессиональном становлении автобиографического героя. Так, в третьей книге сообщается, что Стивен Фрай в 1982 году должен был переделать сценарий фильма «Светские хроники» американских авторов Майкла и Стивена Толкиенов, которым не удалось отразить особенность английского образа жизни в кинематографе.

Согласно точке зрения автора, американцам это не удалось в силу того, что они лишены возможности осознания глубинных основ жизни в историческом и национальном своеобразии, в отличие от истинных англичан, и именно поэтому достоверную английскость этому сценарию удалось придать только Стивену Фраю [12].

Вместе с тем Америка, лишенная утонченности и приверженности традициям, символизирует страну, которой удалось воплотить в жизнь величайшие достижения человечества. В книгу вводится образ США (наравне с СССР) как космической державы: «В космос летали либо американские астронавты, либо советские космонавты» [Там же]. Наличие этого факта не оспаривается, но коррелируется автором, и эта информация становится недостоверной в силу несостоятельности подобного стереотипного представления. Разрушению такого осмысления способствует герой Майкл Фулл, соратник Стивена Фрая по клубу «Херувим», заявивший, что станет первым «Херувимом», который «присоединится в небесах к херувимам настоящим» [Там же]. Впоследствии читатель узнает, что Майкл реализовал свое желание и доказал традиционное превосходство британцев: «До 2008-го он удерживал за собой американский рекорд длительности пребывания в космосе – 374 дня, 11 часов и 19 минут, – можно и не говорить, что рекорд британский по-прежнему остается за ним» [Там же].

Образы русских в первых двух книгах присутствуют исключительно в рамках и в связи с литературным контекстом. Несмотря на отсутствие в текстах оценочных суждений о русской культуре и русской нации при оценке литературного таланта автобиографического персонажа, автор не может обойти стороной вклад в духовное становление героя наследия таких русских писателей, как М. Лермонтов, М. Салтыков-Щедрин и А. Чехов. Два последних автора в этом ряду обуславливают профессиональные качества рассказчика как представителя творческой профессии. Мы узнаем, что сатирический талант М. Салтыкова-Щедрина оказал влияние на своеобразие осмысления окружающей действительности в сочинениях персонажа. Значимым становится еще один факт в этом ряду. Сообщается, что театральная техника А. Чехова составляет единственное исключение в системе самообразования Стивена Фрая. Занятия в университете по изучению творчества русского драматурга герой не может пропускать, поскольку познание теории альтернативного искусства Антона Чехова не поддается пылливому уму юного студента романа «Хроники Фрая. Автобиография». Эта идея развивается и в заключительной третьей книге «Дури еще хватает». Образ России в этом романе персонифицируется и сужается до образа одного героя. Автор заостряет внимание читателя на образе дирижера Валерия Гергиева. Несмотря на то, что в книге дается очень скудная информация об этом персонаже (сообщается, что дирижер – русский по национальности и приходится автобиографическому герою другом), такое уточнение позволяет выявить осмысление роли другого по отношению к представителю иной культурной общности. Здесь необходимо говорить о наличии в сознании автора изоляции политического контекста от мира искусства. Образ России в автобиографии Стивена Фрая лишен традиционного отрицательного осмысления с точки зрения ее роли в решении вопросов мира и свободы. Для автора значима другая проблема – осмысление ключевых факторов, определяющих становление творческого таланта. На протяжении повествования в данных трех книгах политический аспект остается в стороне, и на первое место выводится вопрос о роли и месте российской культуры и искусства в развитии и становлении автобиографического героя.

Вопрос о русскости возникает в тексте и в силу определения значимости еще одного стереотипа в осмыслении национальной идентификации. Таким фактором для Стивена Фрая выступает акцент как маркер для определения соответствия оригиналу. В романе выявляются неповторимость и близость русского акцента манере говорения образованного и интеллигентного автобиографического героя. Так, герой жалуется, что испанский акцент ему неподвластен, всякий раз вместо испанского получается русский [Там же]. В данном случае необходимо обратить внимание и на тот факт, что исследователи творчества Стивена Фрая высоко оценивают именно истинно английский выговор писателя и определяют, что манера говорения этого известного писателя является эталоном британского произношения. В связи с вышесказанным наличие в романе оценки русского акцента определяет осмысление автором и ценности непосредственно русской манеры говорения.

Подобное выделение культурной доминанты в определении образа другого в автобиографиях Стивена Фрая позволяет заявить о том, что в сознании автора мир биполярен. В художественном мире писателя англичане – это исключительная нация, достойная уважения, поскольку ей принадлежит статус первенства во многих областях знаний и искусстве. Однако данная оценка превосходства не исключает возможности признания заслуг, присущих представителям других культур (например, русским). Тем самым можно утверждать, что в художественном мире Стивена Фрая обнаруживается «здоровая конкуренция». Она представляет возможность автору продемонстрировать интеллектуальный талант среди равных и достойных других. Образ другого по отношению к миру искусства в сознании автора лишен отрицательной коннотации, вместе с тем осмысление этого же образа с политической точки зрения и его роль в историческом развитии остаются в рамках традиционных общепринятых представлений, но не являются доминирующими для автобиографического творчества Стивена Фрая.

Список источников

1. Вафина А. Х. Диалог с читателем в книге Петра Вайля «Слово в пути» // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158. Кн. 1. С. 226-235.
2. Дудочкина О. Г., Юсупова Ю. Р., Губайдуллина А. Г. Обучение художественному переводу: сохранение комического эффекта при переводе с английского языка на русский // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 5 (72). С. 61-66.
3. Жутовская Н. М. «Хроники Фрая» и проблемы их перевода // Англистика XXI века: сборник статей по материалам VIII Научно-методической конференции, посвященной памяти профессора С. В. Воронина. СПб.: Университетские образовательные окр., 2016. С. 249-253.
4. Заботина Е. Н. Фреймовая интерпретация парадоксальных суперструктур // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 7. № 1. С. 49-58.

5. Здравомыслов А. Г. Образы русских в немецком самосознании // Свободная мысль 21. 2001. № 1. С. 88-96.
6. Ильюшкин В. В. Стереотипы межнационального восприятия // International Scientific Review. 2014. № 1. С. 34-40.
7. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
8. Нефедова Н. В. Особенности британского юмора (на материале произведений П. Г. Вудхауза и С. Фрая) // Наука. Технологии. Инновации: материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых: в 2-х ч. Новосибирск: НГТУ, 2014. Ч. 1. С. 226-228.
9. Петренко В. Ф., Алиева Л. А. Стереотипы поведения как элемент национальной культуры // Языковое сознание: стереотипы и творчество / под ред. Н. В. Уфимцевой. М.: Институт языкознания, 1988. С. 16-39.
10. Проскурина А. В., Нефедова Н. В. К вопросу о характерных особенностях английского юмора // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 46. С. 52-57.
11. Фрай С. Автобиография: Моав – умывальная чаша моя [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/fracy_stiven/avtobiografiya_moav_umivalnaya_chasha_moya.html#0 (дата обращения: 01.07.2019).
12. Фрай С. Дури еще хватает [Электронный ресурс]. URL: <https://readanywhere.ru/fracy-stiven/books/duri-eshhe-xvataet/99397/Trial> (дата обращения: 01.07.2019).
13. Фрай С. Хроники Фрая. Автобиография [Электронный ресурс]. URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library1/10686-1.php> (дата обращения: 01.07.2019).
14. Bogardus E. S. A Social Distance Scale // Sociology and Social Research. 1933. Vol. 17. P. 265-271.
15. Fry S. An open letter to David Cameron and the IOC [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Stephen-fry-an-open-letter-to-david-cameron-and-the-ioc-annotated> (дата обращения: 01.07.2019).
16. Katz D., Braly K. Racial Stereotypes in One Hundred College Students // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1933. Vol. 28. P. 288-289.
17. Rice S. A. Statistical Studies of Social Attitudes and Public Opinion // Statistics in Social Studies. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1930. P. 171-192.
18. Smyslova E. V., Khabibullina L. F. The binary worldview in the early novels by A. Burgess (Inside Mr Enderby and Enderby Outside) // Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. 2016. Vol. 20. Special Issue 4. P. 7-12.

NATIONAL STEREOTYPES IN STEPHEN FRY'S AUTOBIOGRAPHIES

Vafina Alsu Khadievna, Ph. D. in Philology
 Zinnatullina Zul'fiya Rafisovna, Ph. D. in Philology
 Kazan (Volga Region) Federal University
 alsu_vafina@mail.ru; zin-zulya@mail.ru

The article examines the specificity of representing national stereotypes in autobiographical works of the modern English writer Stephen Fry. The paper aims to identify culturological and social dominants in the novels “Moab Is My Washpot”, “The Fry Chronicles: An Autobiography”, “More Fool Me: A Memoir” promoting the formation of the other’s stereotypic image. The analysis of the problem of Englishness in relation to Stephen Fry’s creative work has allowed revealing the dualism of the author’s approach to interpreting the other’s image in the context of stereotypic consciousness.

Key words and phrases: English literature; Stephen Fry; autobiography; national stereotype; Englishness.

УДК 8; 821.134.2

Дата поступления рукописи: 10.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.28>

Статья является частью исследования творчества испанского поэта первой половины XX века Антонио Мачадо и посвящена описанию формирования образа поэта в русской культуре с 1929 года – года первой публикации о Мачадо в советской периодике – по 1939 год – год смерти поэта. Целью исследования стало изучение всех упоминаний об Антонио Мачадо и публикаций его стихов в советской печати указанного периода. Детальный анализ собранного материала, впервые сделанный в данной работе, доказывает гипотезу о том, что политическая ситуация в стране сыграла детерминирующую роль в восприятии поэта Антонио Мачадо в России.

Ключевые слова и фразы: Антонио Мачадо; испанская поэзия; испанская литература XX века; переводы Антонио Мачадо; Испания и СССР.

Грунина Юлия Александровна

Химич Галина Александровна, к. филол. н., доцент

Терентьева Екатерина Дмитриевна, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

grunina-yua@rudn.ru; khimich-ga@rudn.ru; terentyeva-ed@rudn.ru

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ ПОЭЗИИ И ОБРАЗА АНТОНИО МАЧАДО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (1929-1939)

В этом году исполнилось 80 лет со дня смерти Антонио Мачадо. В сознании современного испанца он предстает как поэт-философ «поколения 1898 года», учитель жизни, наставник нации и один из признанных и цитируемых авторов XX века, на тексты которого слагались любимые всеми испанцами песни. Тем не менее